НАТАЛЬЯ КОНЧАЛОВСКАЯ

МОСКВА
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО
1988

НАТАЛЬЯ КОНЧАЛОВСКАЯ

МОСКВА
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО
1988

Я очень люблю художников. Мой дед был художником, отец тоже и брат мой — художник. И росла я с малых лет среди картин и рисунков. Время шло, я стала писательницей и теперь пишу книжки для детей, а какая же детская книжка без иллюстраций, без рисунков?

Вот и сейчас, когда я задумала писать новую книжку, то первым делом пригласила художника, Бориса Аркадьевича. Он пришёл, я встретила его в передней. Снимая пальто и шляпу, он спросил:

— Так о чём же мы с вами будем сочинять книжку?

Я посмотрела на его красивую серую шляпу и ответила:

—Да вот хотя бы о шляпе, Борис Аркадьевич.

Он улыбнулся.

— Нет, я серьёзно,— продолжала я.— Давайте расскажем и покажем ребятам, что, где и когда носили люди на голове.

Борис Аркадьевич задумался, а потом сказал:

— Пожалуй, Наталья Петровна, это может быть интересный разговор.

Сели мы с ним за стол и стали обсуждать нашу будущую работу. Вспомнили, сколько остроумных, метких пословиц и поговорок придумал когда-то русский народ о шапках.

„По Сеньке и шапка"

Ну вот, скажем: «По Сеньке и шапка!» Эта поговорка имела два смысла. Представим себе, что где-нибудь в селе жили два Сеньки. Один ленивый, неряшливый, всё делал кое-как. И дом у него плохой, и крыша дырявая, и шапка на нём была мятая, неказистая. Про него и говорили с усмешкой: «По Сеньке и шапка!»

А другой Сенька был ловкий, умелый: дом у него исправный, забор всегда починен, одевался он опрятно, и шапка была аккуратная, красивая. Про такого люди говорили с уважением, как бы любуясь им: «По Сеньке и шапка!»

— Ещё любопытная пословица,— вспоминает Борис Аркадьевич,— «На воре шапка горит!». У неё такая история: жулик на базаре что-то стянул. Случайно увидев это, один находчивый человек как крикнет что есть мочи: «На воре шапка горит!» От неожиданности жулик схватился за шапку и сорвал её с головы. Тем себя и выдал.

Припомнили мы с художником и другие пословицы: «Шапку в охапку — и бегом!» Так говорят про трусливого человека, который, испугавшись чего-то, спешит поскорей удрать, на ходу успев захватить только свою шапку.

„ПОСПЕЛ К ШАПОЧНОМУ РАЗБОРУ“

«Поспел к шапочному разбору»: все люди уже собираются разъезжаться по домам, одеваются, шапки разбирают, а этот опоздал, только-только явился.

Все эти пословицы живут до сих пор. Их часто можно услышать в наших разговорах.

— А вы знаете, Борис Аркадьевич, что

„ШАПКА" —

слово не русское. Произошло оно от французского «шапо» — шляпа, или «шап», что значит — покрышка. Вот вы, например, кроме шляпы, какую ещё «покрышку» носите на голове?

— Зимой я ношу треух,— смеётся художник.— У него вроде как три уха. Два на уши опускаются, а третье — козырёк. Теперь эти шапки называют ушанками.

— Мальчишки тоже любят треух. Но, к сожалению, частенько они не очень вежливо с ним обращаются.

Посмотри сюда: хорош?
Он на пёсика похож,
На ушастого, лохматого,
В драке будто бы помятого!

И тут я вспомнила, как однажды в детстве попросила маму купить мне шляпу. А было это так: нас с братом Мишей, который на три года моложе меня, одевали одинаково. Мы носили синие курточки с золотыми пуговицами и матросские шапочки-береты. Только у брата из-под курточки были видны короткие штанишки, а у меня — юбка в складку.

— Пожалуйста, оденьте меня, как девочку, а то я всегда одета по-мальчишески!— уговаривала я маму.

И тогда мне сшили синее бархатное пальто и купили фетровую шляпу с полями-капором, с лентами и букетиком маргариток.

Я была счастлива, что выгляжу «по-девчоночьи». Даже надела мамины перчатки, чтобы больше походить на взрослую барышню.

В детстве мы с братом много читали и любили загадывать друг другу разные загадки. Загадывали мы и о шапках. Например: кто из книжных героев смастерил сам себе шапку?

На этот вопрос я отвечала так:

— Конечно, Робинзон Крузо. Он ведь знал, что первые люди на земле ходили в одеждах из звериных шкур, а на голове носили меховые колпаки, и на своём необитаемом острове Робинзон сшил себе такой же меховой колпак.

А про книжного героя, носившего большую чёрную шляпу с полями, сейчас мы спросим вас:

Угадайте-ка, ребята:
Кто-то, где-то и когда-то
Все моря избороздил,
С корабля сошёл по трапу
И в свою большую шляпу
Лилипутов посадил.
Кто?

— Ну, что ж,— обрадовался Борис Аркадьевич,— не будем забывать и других славных героев, которых любят и знают дети. Вот, например, кто это такой?— И он нарисовал всем знакомого деревянного человечка в полосатом колпаке.

Вспомнили мы и «шапку-невидимку».

— Представьте себе,— говорю я,— что сидим мы за обедом — и вдруг:

Кто-то тает в лёгкой дымке,
Кто-то в комнату вошёл.
Это в шапке-невидимке
Наш приятель сел за стол.

Пляшут ножик, вилка, ложка
На глазах у всех ребят,
И котлета, и картошка
По кусочкам вверх летят...

Но невидимка — неви́дим. И поэтому рисовать его мы не станем.

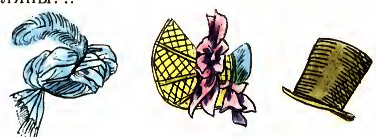

А потом вспоминаем всем нам известную девочку Красную Шапочку.
И, конечно, рядом с ней волка в бабушкином чепце с лентами и кружевами.

Теперь такие головные уборы встречаются только в каком-нибудь спектакле или в кино.

— А что, если,— обратился ко мне Борис Аркадьевич,— пойти в театральный музей, где можно найти образцы костюмов любого времени, и зарисовать там старинные шапки и шляпы?..

Через несколько дней художник притащил целую папку рисунков.

— Смотрите, что носили сто и больше ста лет тому назад.

Шляпки дамы надевали на высоченные причёски. Вот такие крохотные шляпки, украшенные перьями, бантами, цветами.

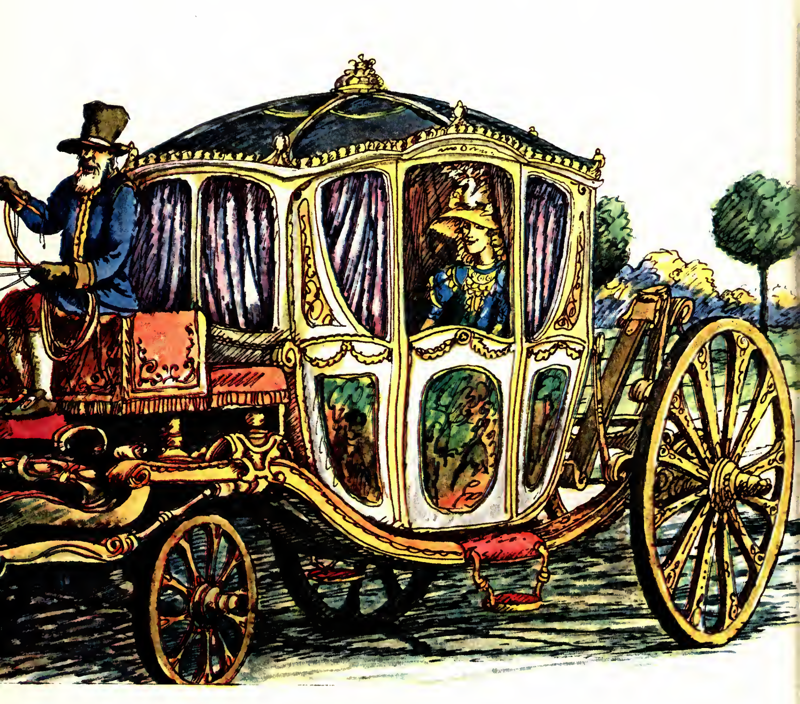
На других рисунках я увидела шляпы с огромными полями,
а на полях — целый сад цветов
и даже фруктов.

А ещё раньше, двести лет тому назад, в моде были седые парики с локонами. Мужчины на парики надевали треуголки, а женщины — лёгкие небольшие наколки из лент и кружев, чтобы не портить сложных завитых причёсок.

И между прочим, платья были с длинными, широкими юбками. Юбки такие пышные, с оборками, что дама не могла сесть в кресло с подлокотниками. Для этих туалетов делались стулья со спинками, которые сужались книзу. Это позволяло удобно расположить пышные платья.

И конечно, дамы эти
Важно ездили в карете.
Ну, а в наши времена,
Представляешь, как смешна
Мысль о том, чтоб этой даме
Сесть в троллейбус вместе с нами!..

— А что же ещё носили на голове мужчины?

— Разные важные господа надевали цилиндры. Это такая высокая, блестящая шляпа с маленькими полями.

И наш знаменитый поэт Александр Сергеевич Пушкин тоже носил цилиндр, только немного расширенный кверху, и назывался он — „БОЛИВАР“

— Давайте покажем детям рисунок, сделанный самим Пушкиным. Сочиняя стихи, он любил рисовать на полях своих рукописей. И изобразил себя в таком боливаре.

— А ещё был цилиндр — шапокляк,— говорю я.— У него верхняя часть — тулья — на пружинках: хлопнешь по ней — и цилиндр тут же сложится в блин. Французское слово «кляк» на русский переводится как «шлёп».

„Шапо-кляк"

У нас теперь шапокляк надевают клоуны в цирке. Во время представления клоун будто нечаянно сядет на цилиндр, а тот в блин превратится. Он его встряхнёт, нацепит на голову — и снова целый цилиндр.

„Дело в шляпе"

Мягкие суконные шляпы носили чиновники, которых называли «стряпчими». Стряпчие готовили документы для суда, вроде как бы «стряпали» дело. В суде решались всякие споры о наследстве, о долгах...

И была у этих чиновников привычка — класть за подкладку шляпы важные документы, чтобы не затерять их.

Вот и считалось, если стряпчий положил прошение в шляпу, значит, оно дойдёт до суда, там его рассмотрят, дело будет решено. Отсюда и пошла поговорка: «Дело в шляпе!»

— Ну хорошо,— продолжаю я,— горожане носили шляпы, картузы, фуражки. А что носили крестьяне в те времена?

— Знаете, Наталья Петровна, в наши дни колхозника не отличишь по одежде от горожанина: на голове у него та же кепка, шапка или шляпа. А сто лет назад крестьянская одежда была совсем не похожа на городскую. Вот какие шапки носили крестьяне в зимнюю пору.

Летом они надевали суконные,
поярковые шляпы,
сделанные из овечьей шерсти.
Яркой называют молодую овечку.

— Давайте, Борис Аркадьевич, расскажем о том, что носят люди разных профессий.

— Пожалуйста. Я нарисую, что надевает на голову повар, когда он приготовляет пищу.

Вот повар в белом колпаке
Стоит с половником в руке.
Готовит суп он из гороха,
И получается неплохо.

А я однажды наблюдала работу девушек на часовом заводе. Сидели они за столом в огромном зале. Все были в высоких накрахмаленных косынках. В сборочном цехе горел яркий свет. Старший мастер ходил между рядами и следил:

Чтобы каждый надевал
Или шапку, иль платок,
Чтоб в часы не попадал
Ни единый волосок,
Чтоб они ходили так:
Тики, тики, тики-так!

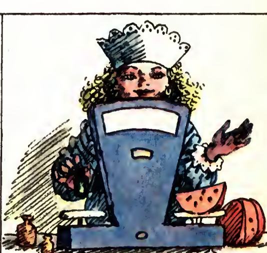

Поговорили мы с художником и о том, что врачи, медсёстры, няни в детских садах и продавцы в магазинах тоже носят белые шапочки.

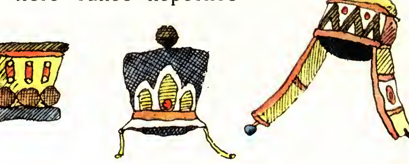

— А вы были когда-нибудь на пасеке?— спрашивает меня Борис Аркадьевич.

— Конечно.

Когда на пасеку идёт
Проверить ульи пчеловод,
Хоть пчёл своих он любит, знает,
Но шляпу с сеткой надевает.
Ох, больно жалит нас пчела,
Хотя, как будто, и мала!

— Интересно, что носят жители Севера, где очень долгая холодная зима, а лето такое короткое.

Носят мáлицу, ушанку,
Из оленьих шкур унты,
На собаках мчатся в санках
В вихре снежной мерзлоты.

— Как ни странно,— говорит художник,— но меховые шапки носят не только на севере, укрываясь от мороза. На самом жарком юге, где-нибудь в Туркмении, пастухи, которые весь день пасут стадо, закрывают голову от палящих лучей солнца папахами из густого бараньего меха. Я сам видел, когда путешествовал по Средней Азии, и даже нарисовал.

— Борис Аркадьевич,— захотелось мне опять вернуться к прошлому, к нашей истории,— а что носили на голове древние воины?

— Древние воины надевали железный шлем, да ещё с пластинкой над переносицей. От удара меча, копья или стрелы голову спасал шлем, а кольчуга и латы защищали тело, руки и ноги.

Форма старинного шлема потом перешла к первым воинам Революции. Новый шлем стал называться «будёновкой», в честь прославленного командира Первой Конной армии Семёна Михайловича Будённого. Носили её и кавалеристы, и пехотинцы, и артиллеристы.

— Сейчас нередко шлем, похожий на будёновку, носят маленькие мальчики.

Шлемы можно встретить у нас повсюду. Правда, они очень разные по цвету и по форме.

Всем, всем, всем, всем.
В наше время нужен шлем.
И рабочим на дорогах,
Скалолазам на отрогах,
Сталеварам у печей
И строителям, что могут
Дом сложить из кирпичей.
На экранах видим все мы:
Хоккеисты носят шлемы,
Шлем обязан надевать
Тот, кто хочет фехтовать.
И пожарник на пожаре
Носит шлем в дыму, в угаре.
Носит шлем шахтёр в забое,
И солдат во время боя.
Надевают шлем танкисты.
Нужен шлем мотоциклисту,
Он без шлема платит штраф,
Да ещё лишится прав!

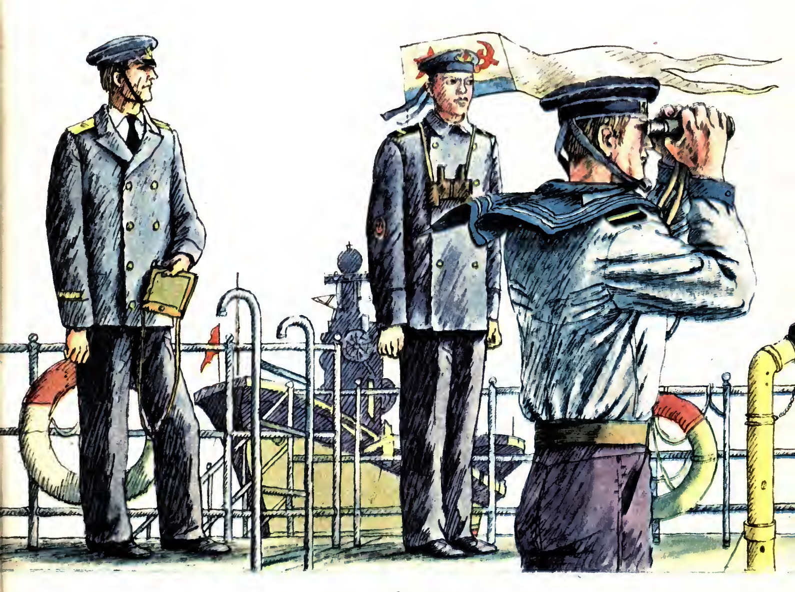
— Ну знаете, Наталья Петровна,— вдруг заявляет художник,— вы здесь не очень-то правы: пожарники, шахтёры, сталевары, строители и солдаты называют теперь шлем каской.

В Советской Армии кроме каски можно увидеть много разных головных уборов. Матросы на флоте носят бескозырки.

— А зачем у них на бескозырках такие длинные ленты вдоль спины?— спрашиваю я.

— А затем, что, если поднимется сильный ветер, который может сорвать бескозырку, матрос привяжет её лентами под подбородком.

Командный состав — капитан и его помощники — носят фуражки.

Фуражки носят генералы и офицеры нашей армии. И даже солдаты.

А пограничники носят фуражки с зелёным околышем.

И милиционеры тоже носят фуражки.

Пилотками пользуются подводники, солдаты в летнее время, если не надо идти в бой. Пилотки носят пионеры в лагерях и на сборах.

— А мне всё-таки больше всего нравится шлем,— говорю я.— От древних богатырей Руси он пришёл и к первым богатырям космоса, начиная с Юрия Гагарина. Космонавты надевают свои особые прозрачные шлемы. Сквозь них они наблюдают за нашей прекрасной планетой Земля.

Мы долго ещё сидели с Борисом Аркадьевичем, обсуждали, где, когда и какие головные уборы носили и носят люди на голове.

Но их оказалось так много, что хватило бы на три такие книжки. Ведь только в нашей стране живёт 126 различных народов и народностей. И у всех свои национальные костюмы. Да и в других странах люди носят на головах самые разнообразные шапки, чалмы, шляпы...

— А вот вы, ребята, какие знаете ещё головные уборы? Припомните. И попробуйте нарисовать.

Здесь мы с художником и попрощаемся с вами,
наши дорогие читатели.

45 коп.

Для дошкольного
и младшего школьного возраста

Наталья Петровна Кончаловская

ДЕЛО В ШЛЯПЕ

2-е изд., испр. и доп.

Художник Б. А. Диодоров

Редактор К. Н. Назарова

Художественный редактор В. Ф. Иваницкий

Технический редактор А. М. Винокур

Корректор М. М. Никишина

Сдано в набор 15.06.88. Подписано в печать 15.11.88. Формат $60 \times 90^1/_8$. Бумага для глубокой печати. Литературная гарнитура. Печать глубокая. Усл. п. л. 4,25+0,25. Уч.-изд. л. 5,00. Усл. кр.-отт. 32. Тираж 600 000. 1-й завод (1—300 000). Изд. № 20-295. Заказ Т507. Цена 45 коп.

Издательство «Изобразительное искусство»
129272, Москва, Сущевский вал, 64.

Ленинградская типография № 3 Головное предприятие дважды ордена Трудового Красного Знамени Ленинградского производственного объединения «Типография имени Ивана Федорова» Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
191126, Ленинград, ул. Звенигородская, д. 11.

К $\frac{4702010201-134}{024(01)-88}$ Без объявл.